

ГАЛЕРЕЯ **2/6**

М. КРАСНЫЕ ВОРОТА
ХОРОМНЫЙ ТУПИК, 2/6

9 МАРТА - 11 АПРЕЛЯ
2020 года

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

 МУЗЕЙ-БИБЛИОТЕКА
Н.Ф. ФЕДОРОВА
при Библиотеке №180 ЦБС ЮЗАО г. Москвы

 ОБЪЕДИНЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ Ю.А. ГАГАРИНА
НАУКА. КОСМОС. КОСМОНАВТИКА

 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ
ИМЕНИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

 Архитектура
и Контекст

проект
россия/
project
russia

 СТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЭКСПЕРТ

 ARCH
PEOPLE

КОСМОС

FRED SCOTT ФРЕД СКОТТ
LIZ DAVIS ЛИЗ ДЭВИС
MARINA SOKOLOVA МАРИНА СОКОЛОВА
GLEB SOBOLEV ГЛЕБ СОБОЛЕВ

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

REVERSE PERSPECTIVE

Спонсор печати типография Альпен-Принт - Москва

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА
К ВЫСТАВКЕ
«КОСМОС – ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА»**

**9 марта / понедельник, 19-00 ОТКРЫТИЕ
ВЫСТАВКИ**

Встреча-беседа на тему возможностей и перспектив космического взгляда на Землю. Приглашенный гость – лётчик-космонавт, герой Российской Федерации Сергей Авдеев

14 марта / суббота

14-00 - Лекция филолога, публикатора наследия Н.Ф. Федорова Анастасии Гачевой «Николай Федоров: космос как проект»

16-00 – Открытый микрофон «Отцы и дети».

«Космос. КА. Предчувствие». Почему и как мечты родителей продолжают влиять на наше будущее? Рассказ авиационного инженера, автора проекта Melnica Space Сергея Долгова.

Музыкант, поэт и художник - Максим Крупник-Смирницкий расскажет о своем родственнике - первопроходце ракетной области, заместителе главнокомандующего ракетными войсками по вооружению генерал-лейтенанте Смирницком Николае Николаевиче.

18 марта / среда, 19-00

Ридинг-семинар Дениса Шалагинова по тексту Константина Циолковского «Панпсихизм, или все чувствует»

21 марта / суббота, 14.00

Совместная лекция Анастасии Гачевой и историка философии Оксаны Седых «Храмовое и внехрамовое в эстетике Николая Федорова» / «Обратная перспектива в эстетике и космологии Павла Флоренского»

25 марта / среда, 19-00

Мастерская архитектора и художницы, преподавателя МАРХИ Марины Соколовой «Космический коллаж»

28 марта / суббота, 14-00

Лекция историка науки, биографа В.И. Вернадского Геннадия Аксенова «Уникальность и типичность Земли как планеты по Владимиру Вернадскому»

1 апреля и 8 апреля / среды, 19-00

Мастерская архитектора Вадима Макарова «Скафандр для терранавта»

4 апреля / суббота, 14-00

Лекция философа, антрополога Дениса Сивкова «Эпистемология невесомости: в поисках (не)земной перспективы»

11 апреля / суббота, 14-00

**ФИНИСАЖ
ВЫСТАВКИ**

Встреча-беседа на тему обновления земного воображения с помощью космической оптики. Спикеры: инженер, член отряда космонавтов Роскосмоса Олег Блинов, конструктор собственных моделей скафандров; архитекторы Глеб Соболев и Вадим Макаров, участники группы проекта на грани архитектуры, социального конструирования и научной фантастики «Дисперсия»

КОСМОС или КОСМОС – ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Пьер д'Авуан – архитектор и педагог. Живет в Лондоне. Вместе с дочерью Перин д'Авуан и Нилешем Шахом является совладельцем архитектурного бюро StudioDA.

Фред Скотт, Баффи Дэвис и я побывали в Москве в марте 2017 года вместе с моими студентами. Для меня это был второй приезд, а для них – первый. Фред и Баффисразу же разыскали район Патриарших прудов и дом, где в 1930-е годы жили Булгаков с женой, где он писал о Маргарите, летающей в московских небесах и за их пределами. Во время одной из наших долгих прогулок по городу, мы осмотрели памятник Юрию Гагарину. Этот волнующий опыт вдохновил Баффи создать по возвращению в Лондон серию коллажей, а вслед за тем привел нас с Глебом Соболевым к совместному кураторству выставки коллажей Фреда и Баффи, где они были выставлены вместе с работами Марины Соколовой и самого Глеба под общим названием «Космос – обратная перспектива». Большой вклад в реализацию проекта внесли также Анна Горская в Москве и Джонатан Таки в Лондоне.

Фред Скотт (слева) с Джоном Лайаллом

Мы знакомы с Фредом с начала 1970-х, когда я изучал архитектуру в Бирмингеме. Фред тогда руководил дипломниками в школе архитектуры Архитектурной Ассоциации и был известен как замечательный педагог и блестящий лектор. Мы ездили в Лондон только, чтобы послушать его, и позже я познакомился с ним через своих друзей и его студентов по Королевскому колледжу искусств. Я помню одну из тогдашних встреч с Фредом - как он, стоя у окна, рассказывает мне, что в течение многих лет каждый день фотографирует вид из окна своей квартиры в Ноттинг Хилл Гейт. Его интересовало то, как каждый снимок запечатлевает повседневную уличную сцену. Я представляю, как в самом начале выбиралось композиционное решение для этой серийной съемки, как в него, в качестве одного из «повседневных» элементов, попала полоска неба наверху. Лиз (Баффи) Дэвис

Баффи - художница, работающая в живописи, коллаже и смешанной технике. Ее новые работы варьируются от полу-документальных, полу-воображенных ассамбляжей из засушенных диких цветов, растений и реди-мейдов, найденных в щелях Лондонского Сити, до текстильных произведений, искусно выполненных из пышных, слоистых материалов и не уместящихся в рубрику «декоративно-прикладного искусства». Ботанические образцы хранятся в архиве Музея естественной истории в Лондоне Стелла, дочь Баффи и Фреда, - кинорежиссер. Она планировала снять интервью с родителями, посвященные их коллажам. Этот замысел пришлось отложить из-за необходимости каждому из нас «самоизолироваться» на время коронавирусного кризиса. «На замену» можно взять цитату о коллажах из книги Фреда «Об изменяющейся архитектуре»:

«Говоря о композиции, заметим, что верность определенному стилю обычно является источником единства и системности как в архитектуре, так и в остальных вещах. Эта преданность способна достигать почти религиозного пафоса, и позиция вне ее может быть сочтена еретической. Вполне оправдан тот аргумент, что великие достижения архитектуры и дизайна в прошлом веке были манифестациями именно такой цельности. Эта производственная стерильность невозможна для интерьерного, говоря иначе, интервенционного, дизайнера. Она или он должны искать другие подходы к композиции, например коллаж как средство задействия противоречащих, спорящих друг с другом конструктивных моментов. Это территория реальной сложности. Обычное упование на стилистическую связанность известно всем, но плоды ее отсутствия далеко не так очевидны, как кажется» (Скотт Ф., Об изменяющейся архитектуре, Routledge, 2008, стр. 174 – 175). Великие открытия в областях науки, гуманитарного знания и искусства, сделанные в начале XX столетия, изменили наше понимание мира. То, как мы – художники, дизайнеры, архитекторы - мыслим и действуем тоже предопределено этими изобретениями. Они дают нашему взгляду и воображению огромный ресурс скрытых ранее возможностей и одновременно подрывают благую уверенность в прогрессе. Четверо художников, участвующих в выставке, используют коллажи принципиально по-разному и их общий труд – неожиданное, «еретическое» коллективное заявление на тему Космоса как обратной перспективы.

COSMOS or SPACE – REVERSE PERSPECTIVE

Pierre d'Avoine is an architect and teacher. He lives in London and is co-director of studioDA with Pieren d'Avoine, his daughter and Nilesh Shah.

Fred Scott, Buffy Davis and I visited Moscow in March 2017 with my students. It was my second visit and their first. Fred and Buffy immediately sought out the Patriarch's Ponds district and the house where Bulgakov and his wife lived in the 1930s, and where he wrote about Margarita flying through the Moscow skies and beyond. Together we experienced the monument to Yuri Garagin on one of our long walks across the great city. This exhilarating moment inspired Buffy to make a series of collages on her return to London, and subsequently led Gleb Sobolev and me to co-curate an exhibition of Fred and Buffy's collages together with collages by Marina Sokolova and Gleb himself under the title Space – Reverse Perspective. The contributions of Anna Gorskaya in Moscow in particular and Jonathan Tuckey in London have been invaluable.

Fred Scott (left) with John Lyall

Liz (Buffy) Davis

Fred Scott,
On Altering Architecture,
pages 174-175,
Routledge 2008.

I have known Fred since the early 1970s when I was an architectural student in Birmingham. Fred was teaching a diploma unit at the AA and had a reputation as a great teacher and brilliant lecturer. We would travel to London just to hear Fred speak, and I later got to know him because I had friends who were his students at the Royal College of Art. I recall meeting Fred at a party, in those days, standing at a window and telling me that he had been taking a photograph from the window of his flat in Notting Hill Gate every day over a period of many years. He said he was interested in the way that the photograph captured the everyday street scene. I imagine the set-up would have been composed once maybe at the outset and would have included a band of sky at the top as an equally quotidian element.

Buffy is an artist whose practice includes painting, collage and mixed media. Her latest work ranges from assemblages of pressed wild flowers, plants and found objects that appear in the interstices of the Square Mile (City of London), that are part scientific documentation and part artful arrangement, to textiles beautifully made in thick layered materials that are ambiguous about their use. The botanical specimens are held in the archive of the Natural History Museum, London

Stella, Buffy and Fred's daughter, is a film maker and has planned a filmed interview of her parents discussing their work as collagists for this exhibition. This has had to be put on hold owing to the need for us all to 'self isolate' during the coronavirus crisis. Fred in his book *On Altering Architecture* has written on collage including this extract "Regarding composition, allegiance to a particular style is usually the source of cohesion, consistency and coherence in architecture, and in other things. Such an allegiance can be almost religious in its intensity, and to stand outside of it might be considered heretical. One might reasonably claim that the great developments of architecture and design in the last century were manifestations of just such allegiances. Such purity of production is unavailable to the interventiaonal designer. She or he must seek other paths to composition, among which is collage, a means to engage confrontation and contradiction in composition. This is a territory of real difficulty. The usual reliance on purity of style for coherence is familiar to all, but the results of its absence are far less certain."

The brilliant discoveries across the fields of science, the humanities and the arts made at the beginning of the 20th century have changed the way we understand the world. As artists, designers, architects, how we think and act is inevitable driven by these discoveries. They have opened up our eyes and imaginations to latent possibilities and at the same time they have also undermined the certainty of progress....

The four artists in this exhibition use collage in very different ways and their work is a fortuitous coming together in a consideration of the theme Space – Reverse Perspective.

В КОСМОС И ОБРАТНО

Анна Горская, филолог и библиотекарь,
сотрудник Музея-библиотеки Н.Ф. Федорова при Библиотеке №180 Юго-Запада Москвы,
исследователь творчества Андрея Платонова

Для отечественных космистов и близких им философов продвижение в космос никогда не было «простым» пространственным перемещением, это всегда эпистемологический рывок – от мысленного, кабинетного познания мира к его открытию через про-из-ведение, «технический» акт.

Об этом слова Федорова о «нашем просторе, служащем переходом к простору небесного пространства», установление им связи между земледелием и трудовым освоением других планет как двумя взаимосвязанными способами деятельного познания, стоящего на пороге «действительного воскрешения». Об этом теория ракетостроения Циолковского, полагавшаяся практическим приложением к его космической философии, в которой мерой всех вещей оказывается не разум, даже не жизнь как таковая, а чувствующий атом. Об этом, наконец, и полет на Марс в научно-фантастическом романе Александра Богданова «Красная звезда», своеобразная лабораторная проверка авторской версии познания как безостановочного собирания человека новыми, далеко не только человеческими «потоками опытов».

Участники выставки «Космос – обратная перспектива» не ставят своей задачей изменить мир, но им близка идея космической оптики как инструмента переоткрытия земных привычек мыслить. При этом у Лиз Дэвис и Фрэда Скотта это космос, выбивающий твердую почву из-под ног, открывающий на ее месте непрестанную, свободную метаморфозу любых данностей. А у Глеба Соболева и Марины Соколовой, чем дальше вверх, тем сильнее растет притяжение земли, сыновне-родительское, человеческое измерение. Думается, само по себе это разнообразие векторов – и есть искомый сюжет «обратной перспективы», «распределенного видения», позволяющего одновременно и целокупно представить весь объем фигуры, недоступный обычному, прямому взгляду.

TO THE SPACE AND BACK

Anna Gorskaya, philologist and librarian,
staff member of the Museum-Library of N. F. Fedorov at the Library No. 180 of the South-West of Moscow,
the researcher of creative heritage of Andrey Platonov

For Russian cosmists and philosophers close to them, the advance into space has never been a "simple" spatial movement, it is always an epistemological leap - from a contemplative, cabinet-level cognition of the world to its discovery through an implementation, a "technical" act.

Fedorov's statement "our expanse, which serves as a transition to the expanse of celestial space", expresses his link between agriculture and the labor development of other planets, as two interrelated ways of active cognition, standing on the threshold of "actual resurrection". This is Tsiolkovsky's rocket science, serving as a practical application to his cosmic philosophy, where the measure of all things is not the mind, not even life itself, but the feeling atom. This is finally what the flight to Mars is about in Alexander Bogdanov's science fiction novel "Red star", a kind of laboratory test of the author's version of cognition as a non-stop gathering of the person by new, distant not only human "streams of experiences".

The participants of the exhibition "Space - reverse perspective" do not set their goal to change the world, but they are close to the idea of space optics as a tool for rediscovering earth's habits of thought. Herewith for Liz Davis and Fred Scott this is space, which knocks the hard ground out from under your feet, opens in its place an incessant, free metamorphosis of any construct. But for Gleb Sobolev and Marina Sokolova the higher up you go, the stronger grows the gravity of the earth, and its filial-parental, human dimension. I think, this variety of vectors eventually is a desired plot of "reverse perspective", of a distributed vision, which allows simultaneous representation of the entire volume of the figure, inaccessible to the ordinary, direct gaze.

ФРЕД СКОТТ: МОИ ПЕРВЫЕ СЕРИИ МОСКОВСКИХ КОЛЛАЖЕЙ. ИЮЛЬ 2019

Вчера я сидел в кафе, ел свой ланч и слушал «Back in the USSR» Битлз: «Московские девушки заставляют меня петь и кричать». Какие классные слова в этой песне, они такие простые, что кажутся предначертанными.

Свой первый серьезный архитектурный коллаж я увидел в одно мгновение, глядя на репродукцию картины Яна Стена «Танец с яйцами» (1674), случайно оказавшуюся рядом с репродукцией проекта Ле Корбюзье 1924 года («Дом для ремесленника»). Я заметил, что на обеих в центре изображения находится круговая лестница. Это была работа пары минут для скальпеля с новым лезвием, чтобы разделить их и наложить одну вырезку на другую, соединив два первоначальных «чистокровных» пространства в одном «незаконном», «беспородном» гибриде.

В то время я работал с Робинем Эвансом, руководя дипломниками в школе архитектуры Архитектурной Ассоциации. Нам было интересно полемически разработать новую типологию жилого дома. Из всех модернистских идей дома, знаменитые виллы Корбюзье давали нам самые лучшие аргументы для нашей точки зрения. Основное наблюдение состояло в том, что они всегда показаны как пустые, незаселенные. Это казалось нам граничащим с противоречием, будучи примененным к проектированию жилых зданий. Во-вторых, критику вызывало то, что существующие конвенции были основаны на двух правительственных докладах: «Пространство в доме» и отчете Паркера Морриса.

Пожалуй, самая известная модернистская вилла это Дом Фарнсуорт: красота здания прямо зависит от его пустованая. Нам с Робинем нравились голландцы XVII века, изображающих многолюдные интерьеры своих громадных домов. Мы убеждали студентов осваивать именно такие формы, дающие развернуться большой жизни, а не те, что были подогнаны в упомянутых правительственных докладах под идею нуклеарной семьи. Нашей новой моделью типового социального жилья была архитектура конвивального, непринужденного, нерегламентированного обще-жития. Первым учебным проектом того года был дом для 50 человек.

С помощью упомянутого выше коллажа, мне стало понятно, что, соединяя отдельные образы, можно создавать монтажи, которые оформят твои намерения и покажут насущное положение дел в архитектуре.

В свой единственный приезд в Москву я был потрясен Красной площадью. С ее знаменитыми постройками, Кремлевскими стенами и теми архитектурными массивами, что открываются за их зубцами, это самое впечатляющее городское пространство на моем веку. Мавзолей, склон, разметка, показывающая хореографию танков и тягачей с межконтинентальными баллистическими ракетами. Как Рэм Колхас, как Битлз я полон ностальгией по этой удивительной событийности. Ряды марширующих гордых женщин, заполняющих этот гигантский простор, не имеют аналогов на Западе. Мои коллажи, стыкующие изображения Шарлотты Перьен и Ле Корбюзье, – попытка нащупать это мерцание гедонизма и эротизма.

FRED SCOTT: MY FIRST SERIOUS MOSCOW MONTAGES. JULY 2019

Yesterday I was sitting in a cafe, eating my lunch listening to Back in the USSR by the Beatles, 'Moscow girls make me sing and shout'. How great were those Lennon McCartney lyrics, so easy they seem pre-ordained.

My first serious architectural collage, which I got in a flash, seeing the reproduction of the Jan Steen painting, the EGG DANCE OF 1674, accidentally lying beside a reproduction of Le Corbusier's 1924 project (HOUSE FOR AN ARTISAN) and noticing that both had a circular stair in the middle of the spaces they depicted. It was the work of a few minutes and a scalpel with a new blade to butcher them and place one cut out over the other in order to combine the two original spaces into a new illustration of a new singular hybrid or Mongrel Space.

At the time I was running Diploma 4 in The Diploma School at the AA with Robin Evans. We were interested in trying to devise a new typology for the house, derived from a critique. Of the various Modernist ideas of the house the famous villas of Corb provided considerable ammunition for our point of view. A primary observation being that they are invariably shown as empty, or unoccupied. This seemed to us as verging on the contradictory when applied to the design of dwellings. A further criticism was that the existing conventions derived from Two Government reports; Space in the Home and the Parker Morris report.

Perhaps the most famous modern villa is The Farnsworth House: it's beauty depends on the house being empty.

We both loved Dutch 17th century paintings showing the well populated interiors of large Dutch houses, we urged our students to explore the form of a more populous house such as appear in these paintings, places as settings for the whole drama of life, rather than being neatly tailored to the nuclear family, as implied in the two Government reports already mentioned. An architecture of conviviality, of living together. And finding perhaps a new typology for mass housing.

Our first programme of the year was for a house for fifty people. With this collage and the realisation that by combining separate images, one could make montages that could indicate aspirations as well as showing the actuality of the architecture.

On my only visit to Moscow I was astounded by Red Square. It is the most impressive urban space I have experienced including its famous buildings, the walls of the Kremlin and the buildings within protruding over the wall. The mausoleum, the slope, the markings showing the choreography of tanks and ICBMs on their carriages. I too along with Rem Koolhaas and The Beatles harbour a nostalgia for these awesome occasions.

The ranks of marching proud women filling the vast space has no equivalent in the West. The Charlotte Perriand/Le Corbusier montages attempt to find flickers of hedonism and eroticism.

"Ascension", 2015
(collage)

«Вознесение», 2015
(коллаж)

"Study for a memorial bridge
Barbican Lake London II", 2015 (collage)

«Эскиз мемориального моста.
Озеро Барбикан. Лондон II», 2015 (коллаг)

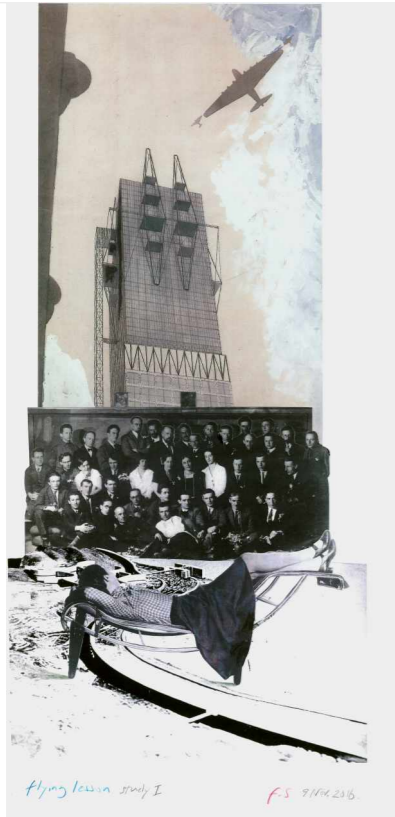
"Whisper not", 2016
(collage)

«Не шепчи», 2016
(коллаг)

No name
("Marching women")
(collage)

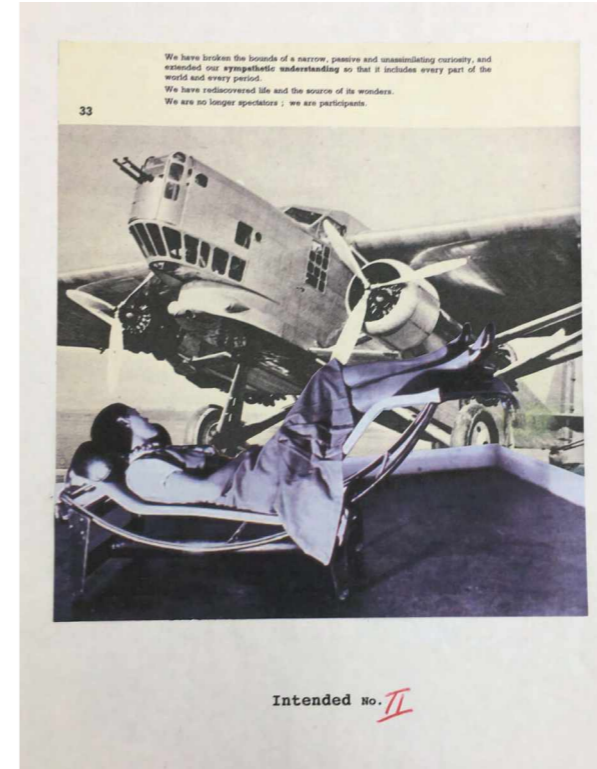
Без названия
«Марширующие женщины»
(коллаг)

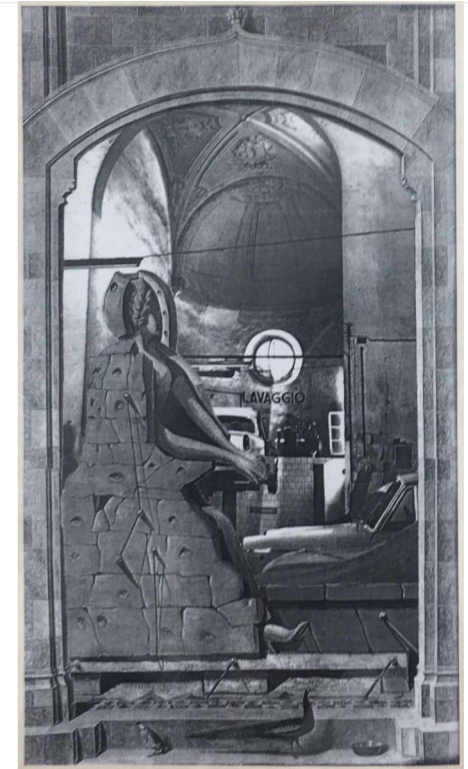
"Flying Lesson" study I, 2016 (collage) «Летный урок» студия I, 2016(коллаг)

"Flying Lesson" study II (collage) «Летный урок» студия II (коллаг)

"Intended No. II" (collage) «Намерение №II» (коллаг)

No name ("Lavaggio") (collage) Без названия («Lavaggio!») (коллаг)

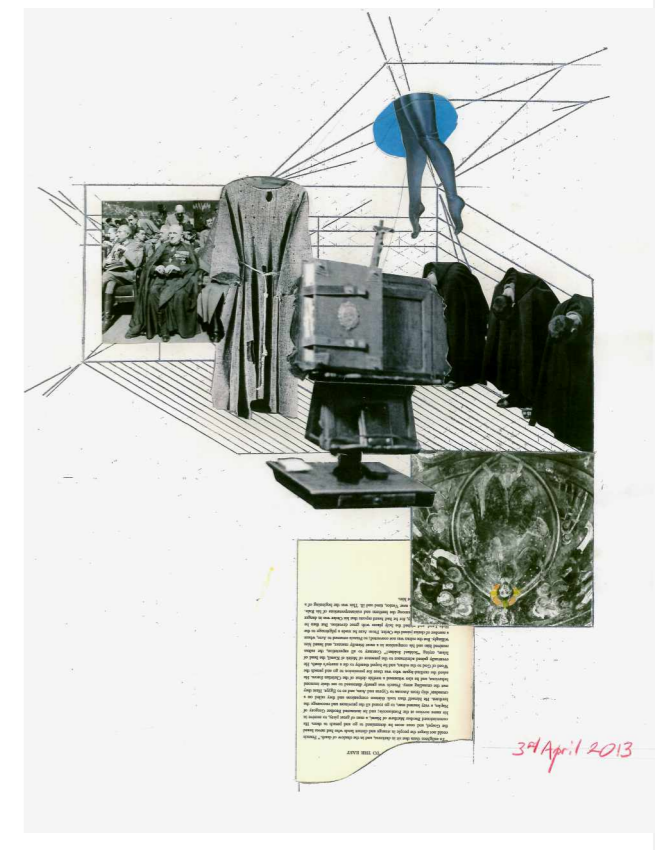
"Ode: Morning (mirrored)" (collage) «Ода: Утро (зеркально)» (коллаг)

"Noon" (collage) «Полдень» (коллаг)

"Night" (collage) «Ночь» (коллаг)

No name ("To the East") (collage) Без названия («To the East») (коллаг)

ЛИЗ ДЭВИС: РУССКАЯ ЛЕГЕНДА. МОСКВА - ГОРОД ГИГАНТОВ. ИЮЛЬ 2019

Лиз Дэвис – художница, резидент Cubitt Studios в Лондоне. Работает в технике живописи и коллажа, в 3D и видео-форматах за строгой маской функционализма.

Москвичи верят, что с закатом статуя Юрия Гагарина стряхивает свои тяжелые рукавицы и отправляется в ноктюрнические странствия над городом (и за его пределами). С приближением рассвета Гагарин должен поспешить обратно на свой пьедестал на вершине колонны Ленинского проспекта, рядом с «золотыми мозгами» - зданием РАН, чтобы мы могли фантазировать о том, где он был в часы темноты.

Моя работа – результат визита в Москву зимой 2017 года. Масштаб всего – инфраструктуры, общественных памятников и архитектуры – гигантский. Город окружен стеной огромных, густых лесов. Я нашла в нем множество отголосков русской литературы.

В 1960-е была программа на телевидении, которая называлась «Эгоистический ген» (это было задолго до выхода одноименной книги Ричарда Докинза). В ней утверждалось, что космос, вселенная – неизбежная судьба человечества. Эволюция. Водные создания развиваются в людей, с их интеллектом и технологиями, чтобы оставить планету.

Эгоистический ген не дает нам построить утопию на земле, остаться на ней в гармонии со всей остальной жизнью. Мы индивидуально запрограммированы на противоречие, всеобщая гармония недостижима. Поэтому мы должны улететь.

Быть космонавтами - в наших генах, это прописано в человеческой ДНК. Отсюда мой неизменный интерес к Николаю Федорову и другим космистам.

LIZ DAVIS: A RUSSIAN FABLE. MOSCOW CITY OF GIANTS. JULY 2019

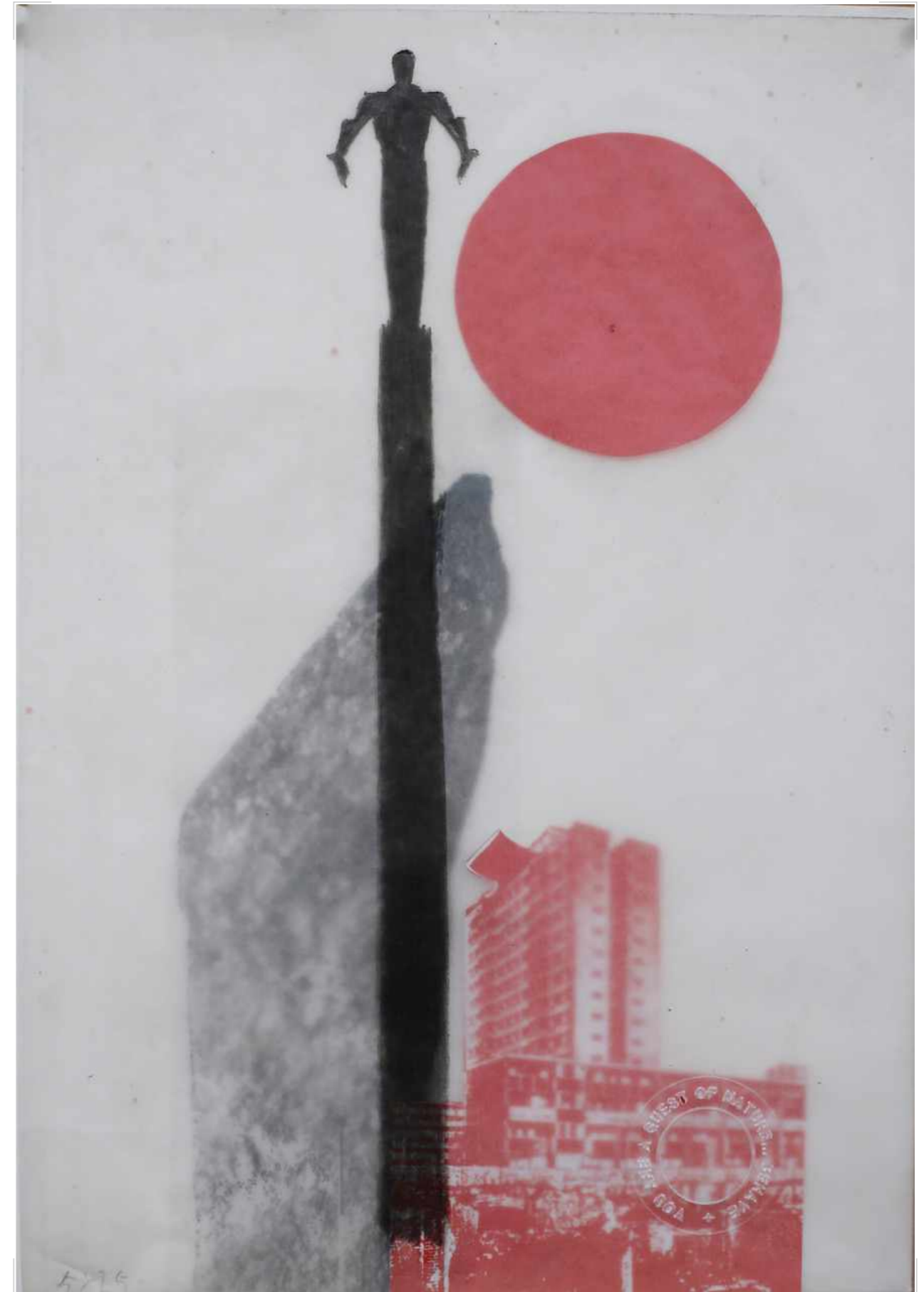
Liz Davis: "I am artist working at Cubitt Studios in London. I am a painter but also work in 3D, film and collage behind the stern mask of functionalism".

Muscovites believe that at nightfall the statue of Yuri Gagarin shakes off his heavy gauntlets and sets off on nocturnal wanderings above the City [and beyond]. As dawn approaches Gagarin must hurry back to his pedestal on top of a column on Leninsky Prospekt, within site of the Golden Brain [the RAN building] for us to fantasise as to where he has been during the hours of darkness.

My work is the result of a visit to Moscow in the winter of 2017. The scale of everything, infrastructure, public monuments and architecture is gigantic. The city is surrounded by a wall of vast, dense forests. I found a multitude of echos of Russian literature.

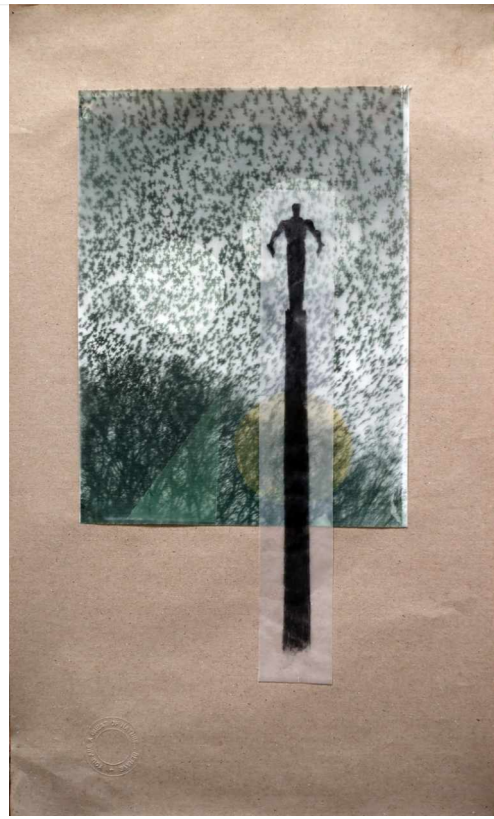
In the 1960s there was a programme on the television called The Selfish Gene (this was way prior to the Richard Dawkin's book) It argued that space, the universe and beyond was an inevitable destination for man. Evolution. Aquatic creatures develop in to humans with the intelligence and technology to leave the planet.

The selfish gene prevents us from building a utopia on earth and remaining on this planet in harmony. We are individually programmed to disagree, universal harmony is unattainable. So we must leave the planet. Ascending into space is in our genes. Being a cosmonaut is in our DNA . Therefore my interest in Nikolai Fydrov and the Cosmists is inevitable.

"Golden Lane Estate", 2019
(33x23 cm, collage)

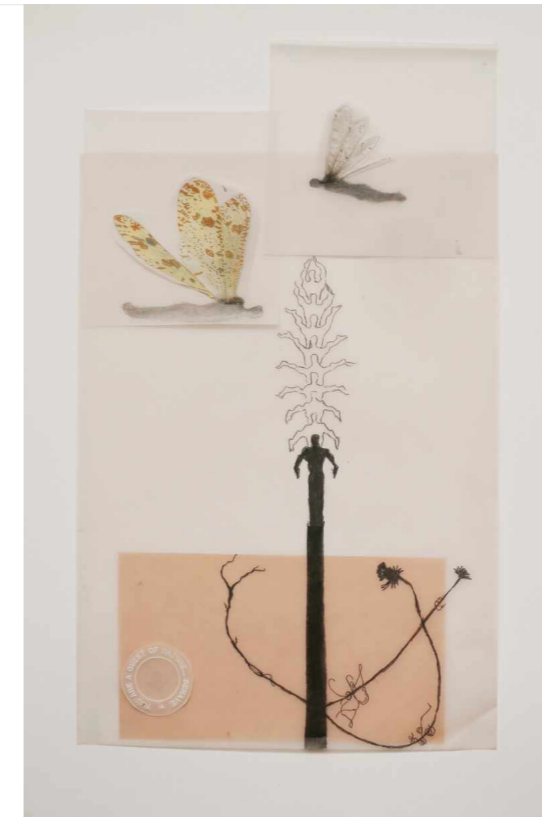
«Golden Lane Estate», 2019
(33x23 cm, коллаж)

"Birth of a Flock", 2020
(50x30cm, collage)
«Рождение пушинки», 2020
(50x30 см, коллаж)

"Ascent", 2019
(45x30cm, collage)
«Вознесение», 2019
(45x30 см, коллаж)

"Metamorphosis", 2019
(40x28cm, collage)
«Метаморфозы», 2019
(40x28 см, коллаж)

"Narkomfin I", 2019
(48x35cm, collage)
«Наркомфин I», 2019
(48x35 см, коллаж)

"Apocalypse
Stockholm 1636", 2019
(43x30cm, collage)
«Апокалипсис
Стокгольм 1636», 2019
(43x30 см, коллаж)

"Evolution", 2019
(45x30cm, collage)
«Эволюция», 2019
(45x30 см, коллаж)

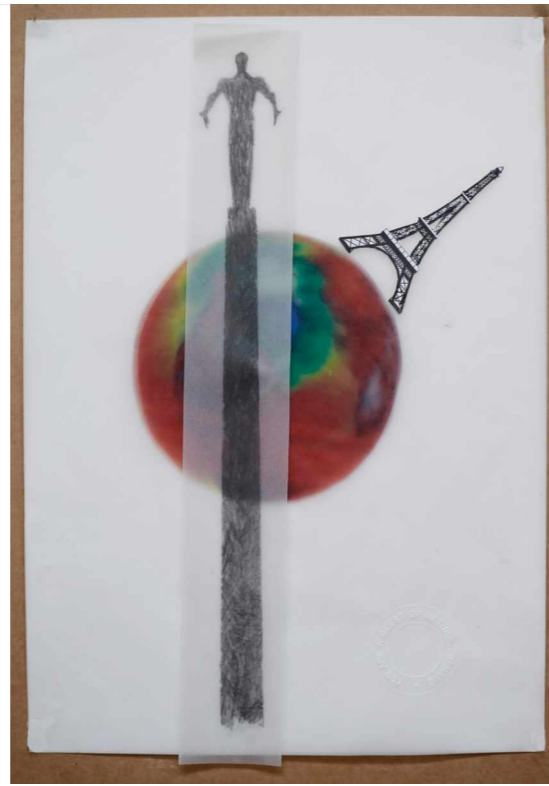
"Narkomfin II", 2019
(40x35cm, collage)
«Наркомфин II», 2019
(40x35 см, коллаж)

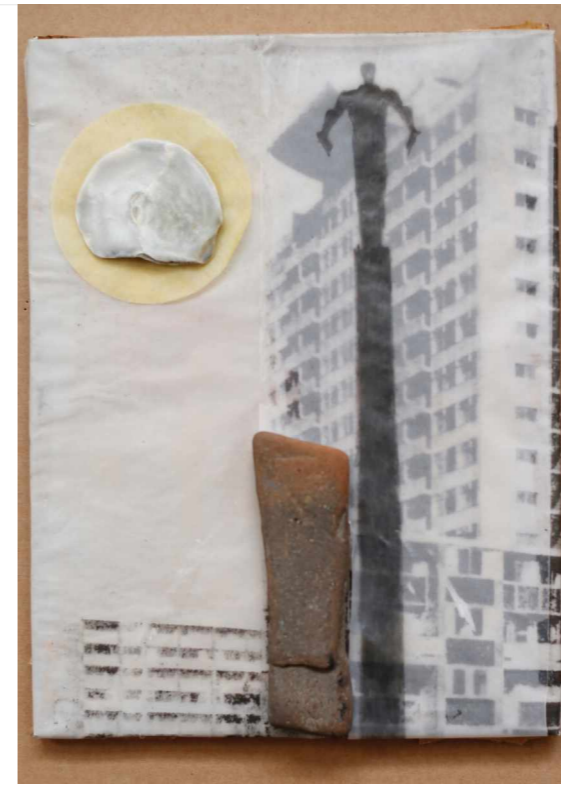
"Narkomfin III", 2019
(40x32cm, collage)
«Наркомфин III», 2019
(40x32 см, коллаж)

"Plane crash", 2020 «Крушение самолета», 2020
(48x30cm, collage) (48x30 см, коллаж)

"Climate change 2019", 2019 «Изменение климата 2019», 2019
(33x23cm, collage) (33x23 см, коллаж)

"Time and the City", 2019 «Время и город», 2019
(35x25cm, collage) (35x25 см, коллаж)

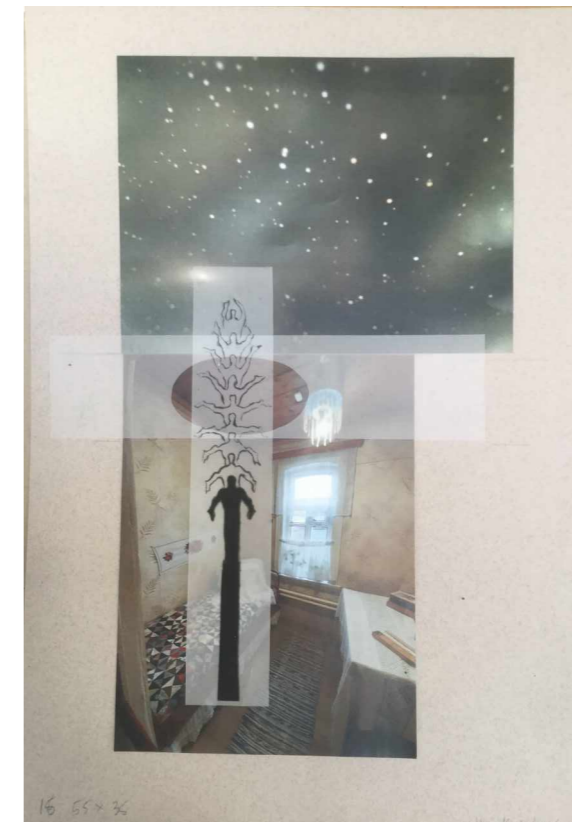
"Construction", 2020 «Конструкция», 2020
(45x28cm, collage) (45x28 см, коллаж)

"Sunrise", 2019 «Восход», 2019
(35x25cm, collage) (35x25 см, коллаж)

"Sleeping beauty", 2019 «Спящая красавица», 2019
(35x25cm, collage) (35x25 см, коллаж)

"Remembering Kabakov", 2020 «Вспоминая Кабакова», 2020
(55x35cm, collage) (55x35 см, коллаж)

МАРИНА СОКОЛОВА: КОСМОС БЛИЗКИЙ И ДАЛЕКИЙ

Соколова Марина Алексеевна архитектор, художник, член Московского союза архитекторов, кандидат архитектуры, профессор кафедры Дизайна архитектурной среды Московского архитектурного института, педагог МАРШ, автор многочисленных статей и изданий, учебно-методических пособий, затрагивающих художественно-пластическую сторону архитектурной деятельности. Как художник, работает в графике, коллаже, станковой живописи, разнообразных смешанных техниках, скульптуре. Участник более тридцати творческих выставок.

Обратной перспективе, открывающейся воображаемому взгляду из Космоса на Землю, посвящены моноцветные коллажи Марины Соколовой. Земля, видимая из Космоса, как голубая сфера, покрытая системой причудливых пятен сложной формы, вблизи приобретает узнаваемые очертания и колорит весны, лета, зимы, осени.

Поднимаясь над поверхностью земли, человек постепенно из мира реальности, из мира знакомых фигуративных образов переходит в мир абстрактной геометрии, ощущая абстракции более высокого порядка – упорядоченные конструкции планетарных систем, поэзию структур звездных скоплений, туманные очертания далеких галактик, единые межгалактические силовые линии. Этим силовым линиям, объединяющим все сущее, посвящены работы серии «Линии. Земля — Космос».

Двойственность близкого и далекого присутствует и в живописном фрагменте «дворовой» части русского деревянного дома. Сквозь обнаженные конструкции кровли просвечивает пронзительная синева неба, волнующая своей далью и недоступностью. Когда-то в подобных домах зарождались начала отечественной космонавтики. Деревянная кровля предстает перед нами частично руинированной — так и отечественная деревянная архитектура постепенно разрушаясь, ослабляет связи человека и места. Чем дальше мы отрываемся от дома, чем свободнее ощущаем себя в космическом пространстве, тем слабее эти связи, и тем больше наш дом, наша планета нуждаются в нашем внимании и защите.

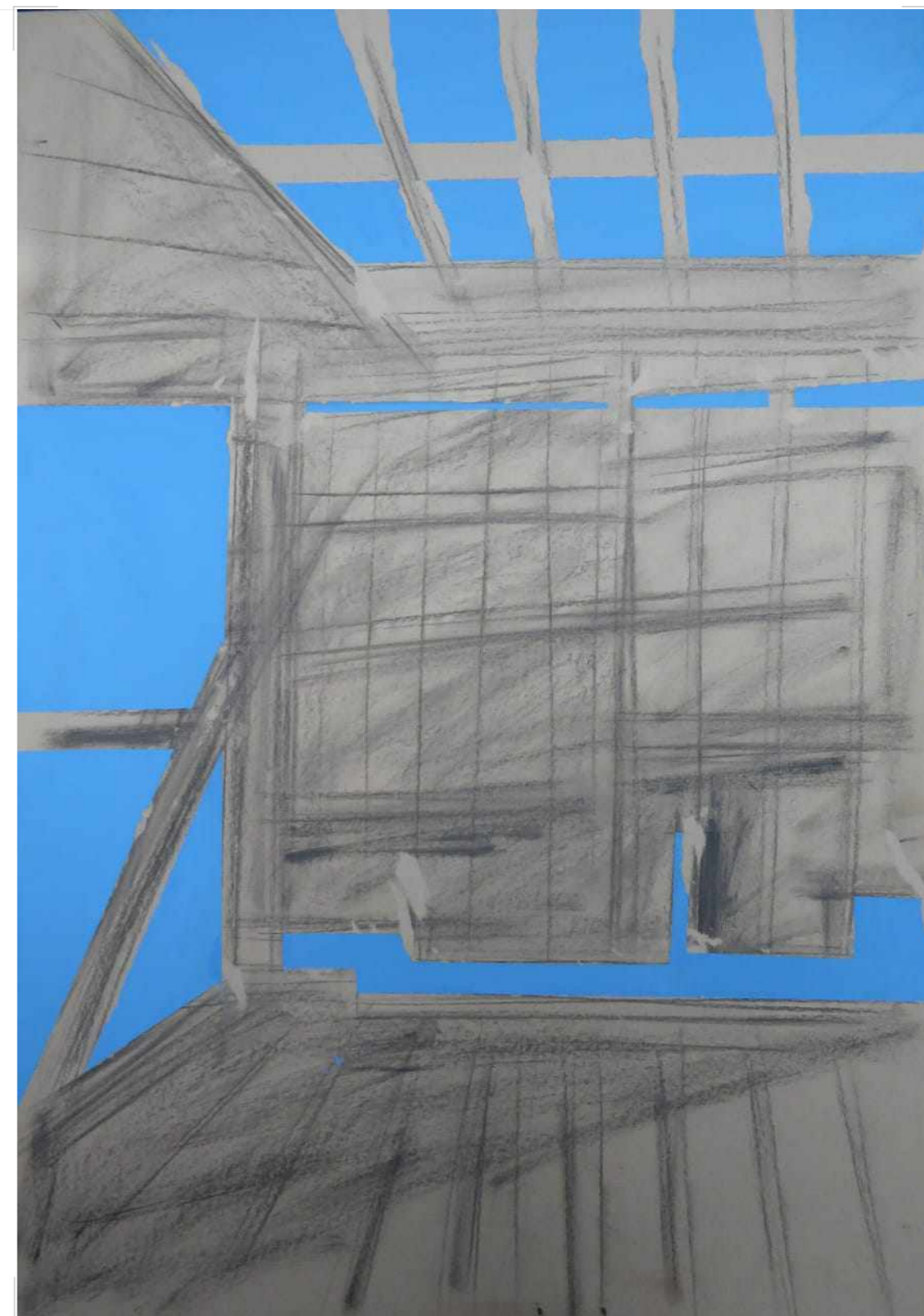
MARINA SOKOLOVA: COSMOS INTIMATE AND DISTANT

Sokolova Marina Alekseevna – architect, artist, member of the Moscow Union of architects, candidate of architecture, Professor of the Department of Architectural Environment Design, Moscow Architectural Institute, tutor at MARCH, author of numerous articles and publications, educational programmes in art and architecture. As an artist, she works in graphics, collage, easel painting, various mixed techniques, sculpture. Marina has been a participant in over thirty exhibitions.

Marina Sokolova's collages are dedicated to the reverse imaginative view from Space to the Earth. The Earth, visible from Space as a blue sphere covered with a system of bizarre spots of complex shape, gets recognizable contours and colours of spring, summer, winter and autumn.

Rising above the surface of the planet, a person gradually moves from the world of earthly reality, from the world of familiar figurative images to the world of abstract geometry, feeling abstractions of a higher order – the structures of planetary systems, the poetry of the structures of star clusters, the hazy outlines of distant galaxies, unified intergalactic lines of force. To these lines of force that unite all things the series of collages are dedicated.

The duality of the intimate and distant is also present in the picturesque fragment of the barn of the Russian wooden house. Through the exposed roof structures, the piercing blue of the sky shines through, exciting in its remoteness and inaccessibility. Once upon a time, the origins of Russian cosmonautics emerged in such houses. The wooden roof appears to us partially ruined — just as the domestic wooden architecture gradually collapses, weakening the ties of man and place. The further away we are from home, the more free we feel in outer space, the weaker these ties are the more our home, our planet needs our attention and protection.

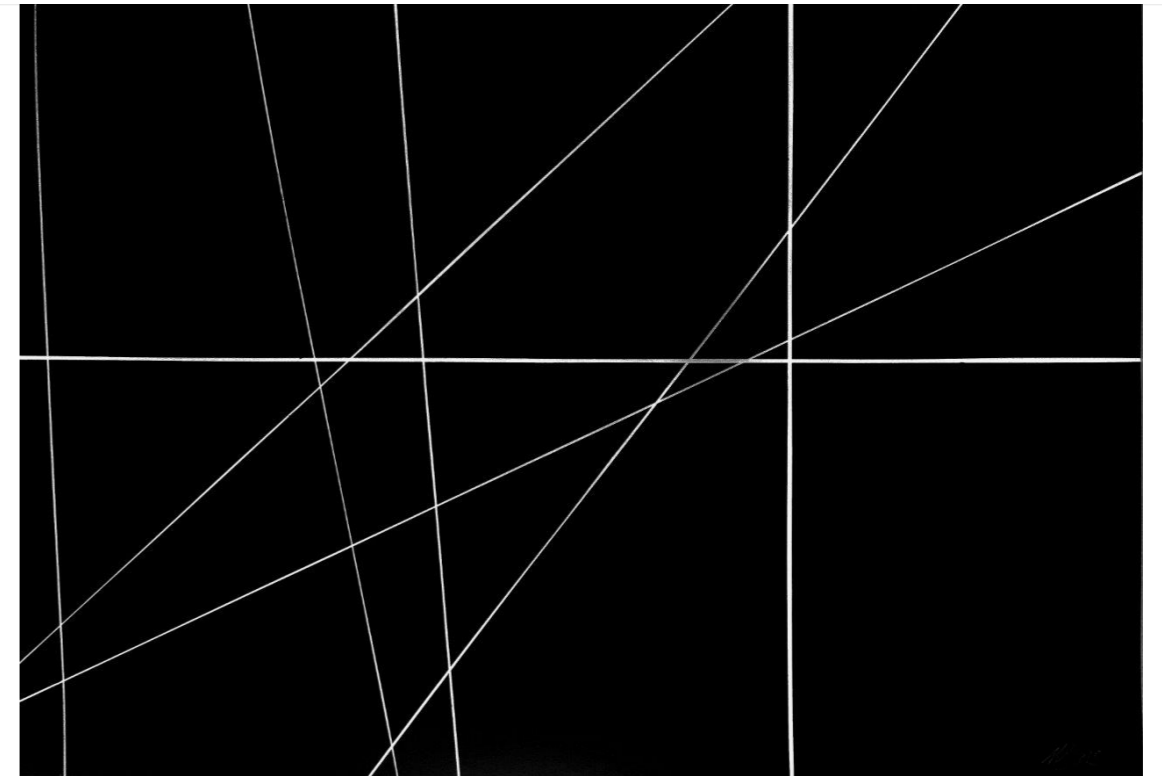

"The Shed. Spacewalk", 2019
(100X70 cm, cardboard, charcoal, acrylic)

«Поветь. Выход в Космос», 2019
(100X70 см, картон, уголь, акрил)

"Lines. Earth-Space", 2019-2020
(100X70 cm, white and black paper, coal, whitewash)

«Линии. Земля — Космос», 2019-2020
(100X70 см, бумага белая и черная, уголь, белила)

Series "Landscapes. Season. Spring, Summer, Autumn, Winter", 2016
(85X65 cm, collage – paper, colored paper)

Серия «Пейзажи. Времена года. Весна, Лето, Осень, Зима», 2016
(85X65 см, коллаж – бумага, цветная бумага)

ГЛЕБ СОБОЛЕВ: СЛЕД КОСМОСА. МАСШТАБ 1:1

Глеб Соболев – архитектор, член Московского союза архитекторов, преподаватель МАРХИ и МАРШ, куратор проекта «Архитектура и контекст».

Первыми изображениями, сделанными человеком, были отпечатки и обведенные контуры рук на стенах пещер. Миллионы лет развития человека как вида сжимается в точку во время обратного отсчета до старта ракеты и отрыва её от Земли. Итог хода цивилизации в этот момент оказывается персонализированным в одном человеке, летящем в космос и смотрящем на Землю из него. Книга "Сумма технологий" Станислава Лема о путях развития цивилизаций изменяет взгляд на перспективы нашего мира и заставляет задуматься о векторе нашего движения, а видимые бытовой и технологический уровень не обязательно соответствуют уровню интеллекта общества целом.

Константин Циолковский, не уезжавший далеко от Калуги и живший в простом деревянном доме, смог мысленно побывать на Луне и в космосе, и с высокой достоверностью описать эффекты невесомости и лунной силы тяжести. Юрий Гагарин в детстве, во время фашистской оккупации, почти 3 года прожил с матерью, братом и сестрой в темноте и тесноте подполья своего деревенского дома, а через 20 лет встретился с темной Космоса в технологичной тесноте станции Восток, расчёты для которой были сделаны вручную на бумаге с помощью логарифмической линейки, а чертежи - карандашом на ватмане и тушью на кальке в масштабе 1:1.

В нашем нынешнем комфортном состоянии мы забыли о Земле, о её ритмах, циклах, сложностях и опасностях, её красота и хрупкость стали инструментами маркетинга и экранными заставками. Мы как дети, которые навели в доме беспорядок и хотят из него убежать на Марс или спутник Юпитера, чтобы избежать последствий собственной безответственности.

Взгляд на Землю из космоса - это взгляд в обратной перспективе с поверхности сферы на точку, на каждого из нас. В этой перспективе меняются масштабы и соотношения предметов, близкое оказывается незначительным, а далёкое проявляет свои детали с увеличением. В моих коллажах я использовал технологии, которых не было 50 лет назад, но их наличие не приближает меня к возможности физически подняться в воздух, не говоря уже о космосе. Но воображение позволяет совершить полет вместе с Циолковским на Луну и облететь Землю вместе с Юрием Гагариным, оказаться в их времени на Земле. И, возможно, воображение - это тот самый инструмент, который позволит нам вернуться на Землю из апокалиптических миров Голливуда.

GLEB SOBOLEV: COSMOS TRACE. SCALE 1:1

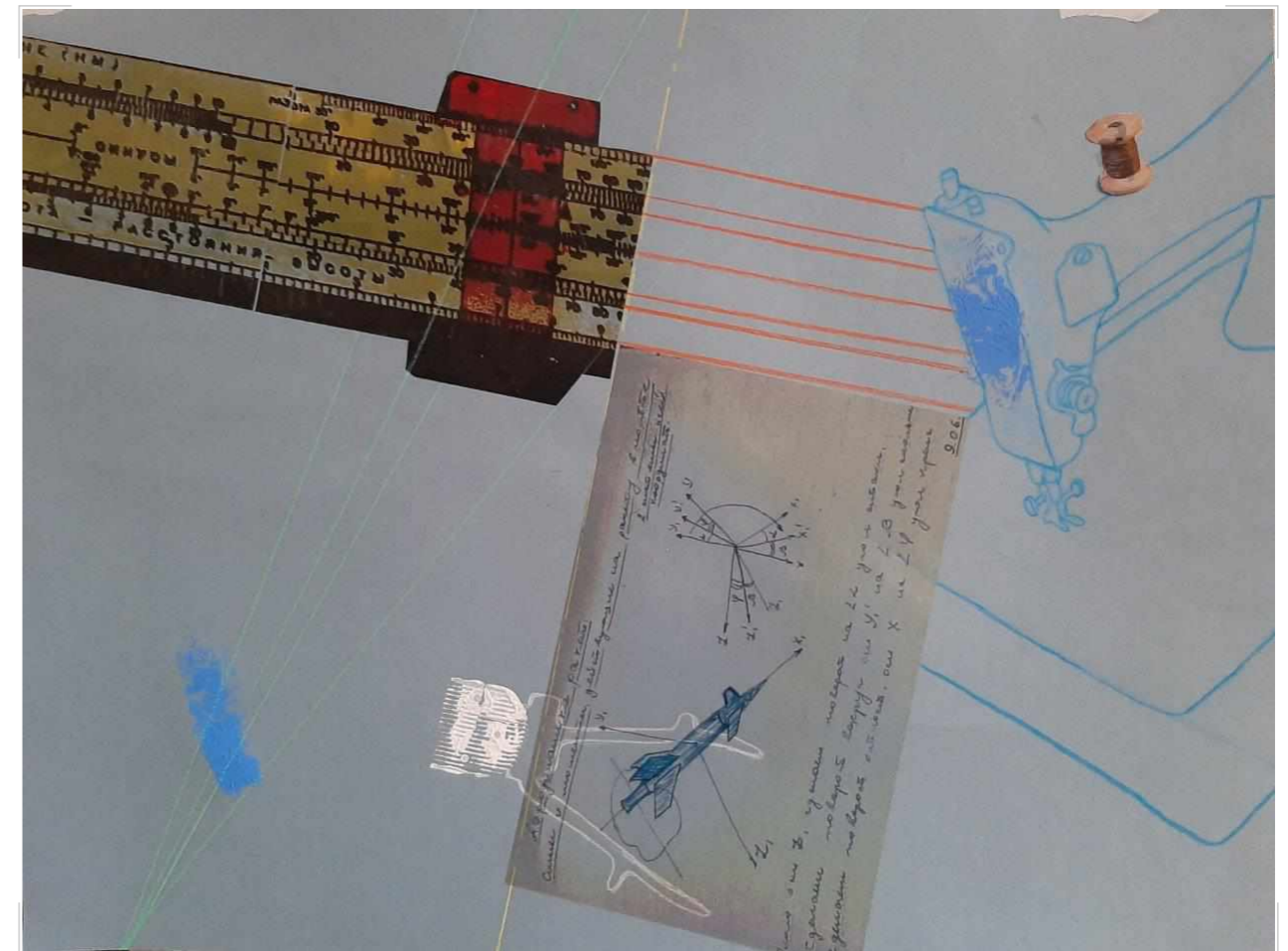
Gleb Sobolev is a practicing architect, member of the Moscow Union of Architects, teaching at MARCHI and MARCH, curator of the "Architecture and context" project. He graduated from the Moscow Institute of Architecture and studied at the Architectural Association (AA) School of Architecture (London).

The first images made by man were prints and outlines of hands on the walls of caves. Millions of years of human development as a species were compressed into a point by the countdown to the launch of the rocket and its departure from the Earth. The result of the course of civilization at that moment was personalized in one person who flew into space and saw the Earth from it. The book "Sum of Technologies" by Stanislaw Lem about the ways of development of civilizations, changes the view of the prospects of our world and makes us to think about the vector of our movement, when the visible domestic and technological level do not necessarily correspond to the level of intelligence of society as a whole.

Konstantin Tsiolkovsky, who did not go far from town of Kaluga and lived in a simple wooden house, was able to mentally visit the Moon and space, and describe with high accuracy the effects of weightlessness and lunar gravity. Yuri Gagarin in childhood during the Nazi occupation lived for nearly three years with his mother, brother and sister in the dark and cramped basement of their village house, after twenty years he met the darkness of Cosmos in the technologically dense Vostok station, the calculations for which were made by hand on paper using a slide rule, drawings with pencil on Whatman and ink on tracing paper in scale 1:1.

In our present comfortable state, we have forgotten about the Earth, its rhythms, cycles, difficulties and dangers, its beauty and fragility have become marketing tools and computer screensavers. We are like children who have made a mess of the house and want to escape from it to Mars or the moon of Jupiter to avoid the consequences of their own irresponsibility.

Looking at the Earth from space is looking in reverse perspective from the surface of the sphere to a point, onto each of us. In this perspective, the scale and proportions of objects change, the close-up is insignificant, and the distant appears with increasing detailing. In my collages, I used technologies that didn't exist fifty years ago, but their presence doesn't bring me any closer to being able to physically take to the air or orbit in Space. Though, the imagination allows me to fly with Tsiolkovsky to the Moon and spiral around the Earth with Yuri Gagarin, to live through their time on Earth. And maybe the imagination is that same instrument which will allow us all to return to the Earth from the apocalyptic worlds of Hollywood.

"Precision", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils,
gouache imprint, digital prints on film)

In the collection
of the Joint memorial Museum of Yuri Gagarin
(town Gagarin, Smolensky region)

The collages include the prints and objects which were used by Yuri Gagarin and Konstantin Tsiolkovsky.

From the Memorial House-Museum of Yuri Gagarin (Gagarin, Smolensk region):

1. «Precision». Imprint of "Singer" sewing machine and a manual hair clipper.
2. «Home orbit». Imprint of shelf planks from the living room of the house. The calk of pre-flight cardiogram of Yuri Gagarin. Image of the monument to Anna Gagarin, sculptor E. Pakhomov.
3. «Carpentry dreams». Imprint of the bench made by Alexey Gagarin, Yuri Gagarin's father. Imprint of the corner of the wardrobe from the living room of the house.
4. «Stove. Taming the fire». Imprint of the stove door. Imprint of a fragment of Yuri Gagarin's bed.
5. «Music of the spheres». Imprint of Yuri Gagarin's harmonica, gramophone lever and cupboard handle from the living room of the house.

From the Memorial House-Museum of K. E. Tsiolkovsky (Kaluga):

6. «Door to Cosmos». Imprint of stove tiles. Image of a door opening from the workshop to the roof, which K. E. Tsiolkovsky himself called "the door to Cosmos".
7. «Beginning of the ascension. Rocket ramp». Imprint of the handrail of the staircase that was built by K. E. Tsiolkovsky himself and which Yuri Gagarin called the "the rocket ramp".
8. «Slipway. Visions». Imprint of a corrugated metal plate made by K. E. Tsiolkovsky for airship models.

«Точность», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш,
оттиск гуашью, цветная печать на пленке)

Коллаж находится
в Объединенном мемориальном музее Ю.А. Гагарина
(город Гагарин Смоленской области)

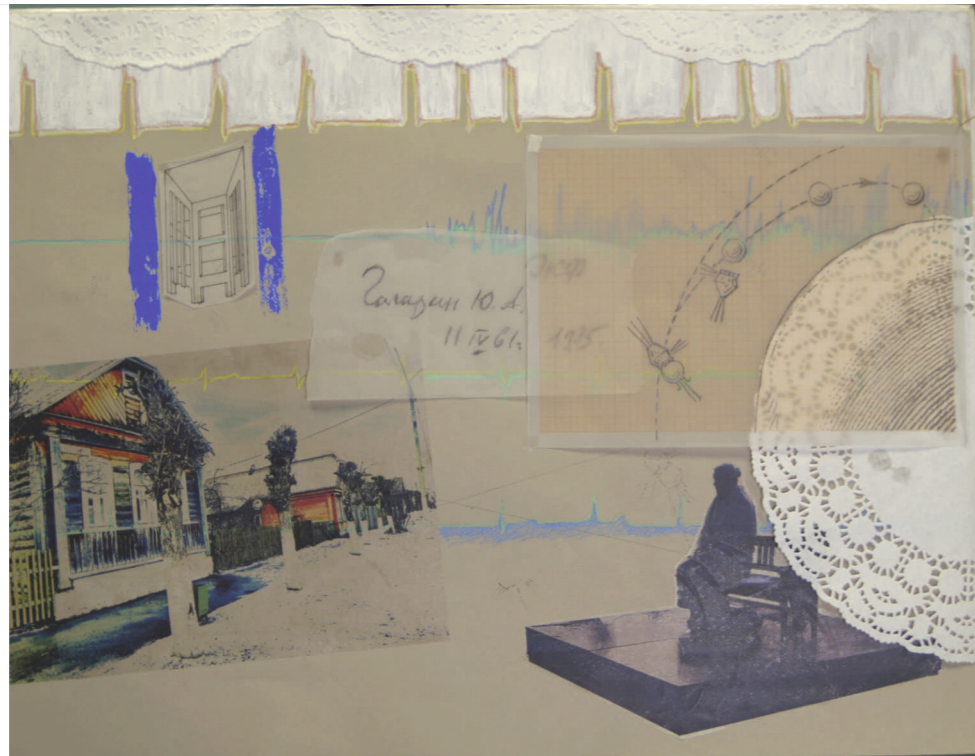
В коллажах использованы оттиски предметов, которыми пользовались Юрий Алексеевич Гагарин и Константин Эдуардович Циолковский, а также изображения музейных объектов.

Из мемориального дома-музея Ю.А. Гагарина (г. Гагарин Смоленской области):

1. «Точность». Оттиск швейной машинки «Зингер» и ручной машинки для стрижки.
2. «Орбита дома». Оттиск планок этажерки из гостиной дома. Прорисовка предполетной кардиограммы Юрия Гагарина. Изображение памятника А.Т. Гагариной, скульптор Э. Пахомов.
3. «Столярные мечты». Оттиск лавки, сделанной Алексеем Ивановичем Гагариным, отцом Юрия Гагарина. Оттиск угла платяного шкафа из гостиной дома.
4. «Печь. Укрощение огня». Оттиск створки печи. Оттиск фрагмента кровати Юрия Гагарина.
5. «Музыка сфер». Оттиски гармони Юрия Гагарина, рычага граммофона и ручки буфета из гостиной дома.

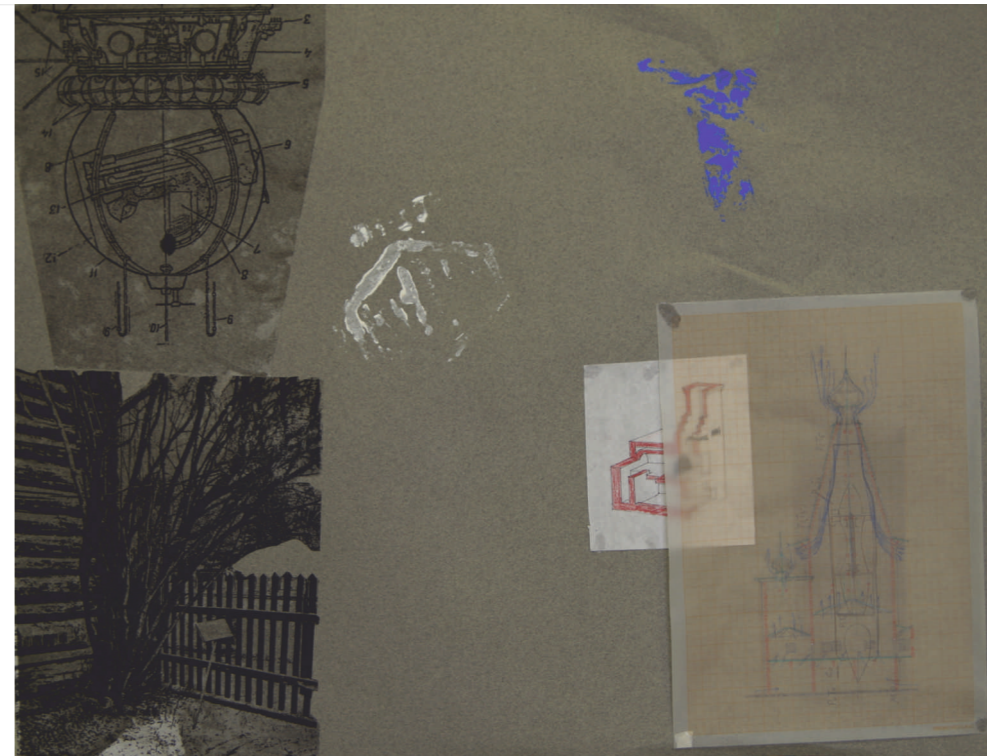
Из мемориального дома-музея К.Э. Циолковского (г. Калуга):

6. «Дверь в космос». Оттиск изразцов печи. Изображение двери, открывающейся из мастерской на кровлю, которую сам К.Э. Циолковский называл «дверью в космос».
7. «Начало подъема. Трап ракеты». Оттиск поручня лестницы, собственноручно построенной К.Э. Циолковским и которую Юрий Гагарин назвал «трапом к ракете».
8. «Стапель. Замыслы». Оттиск пластины гофрированного металла, сделанной К.Э. Циолковским для моделей воздушных аппаратов.

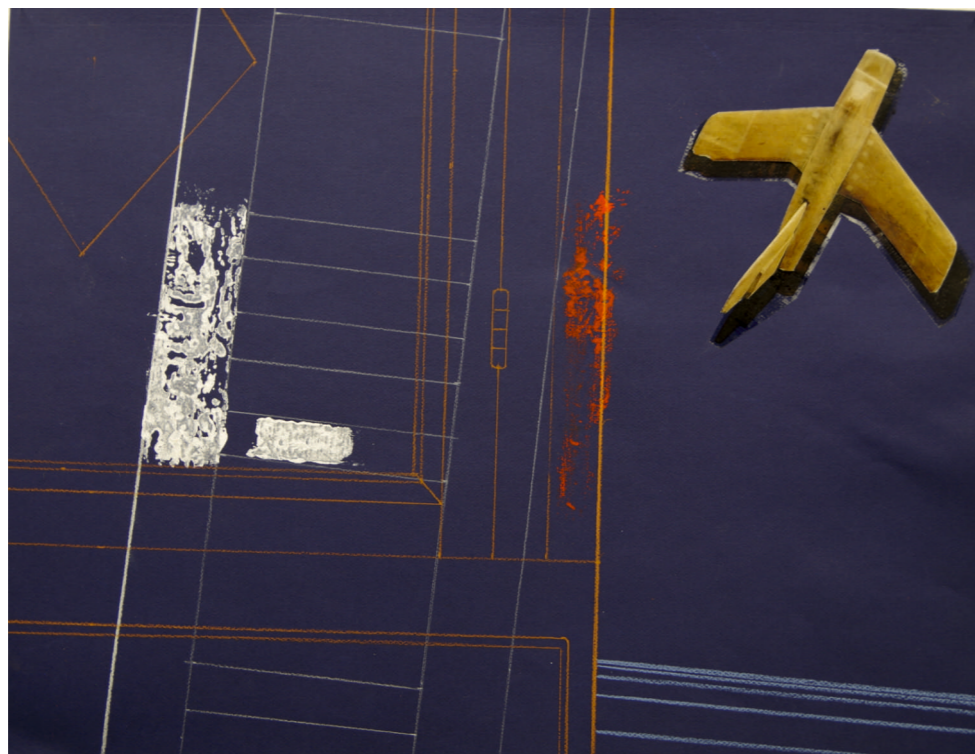
"Home orbit", 2020
(65X50 cm, collage – tracing paper, paper, colour wax pencils, gouache imprint, thermal transfer film, paper napkins)

«Орбита дома», 2020
(65X50 см, коллаж – калька, бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, термотрансферная пленка, салфетка)

"Stove. Taming the fire", 2020
(65X50 cm, collage – paper, tracing paper, colour wax pencils, gouache imprints, digital prints on thermal transfer film)

«Печь. Укрощение огня», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, калька, восковой карандаш, оттиск гуашью, цветная печать на термотрансферной пленке)

"Carpentry dreams", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils, gouache imprint, thermal transfer film, digital print on paper)

«Столярные мечты», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, термотрансферная пленка, цифровая печать)

"Music of the spheres", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils, gouache imprints, thermal transfer film)

«Музыка сфер», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, термотрансферная пленка)

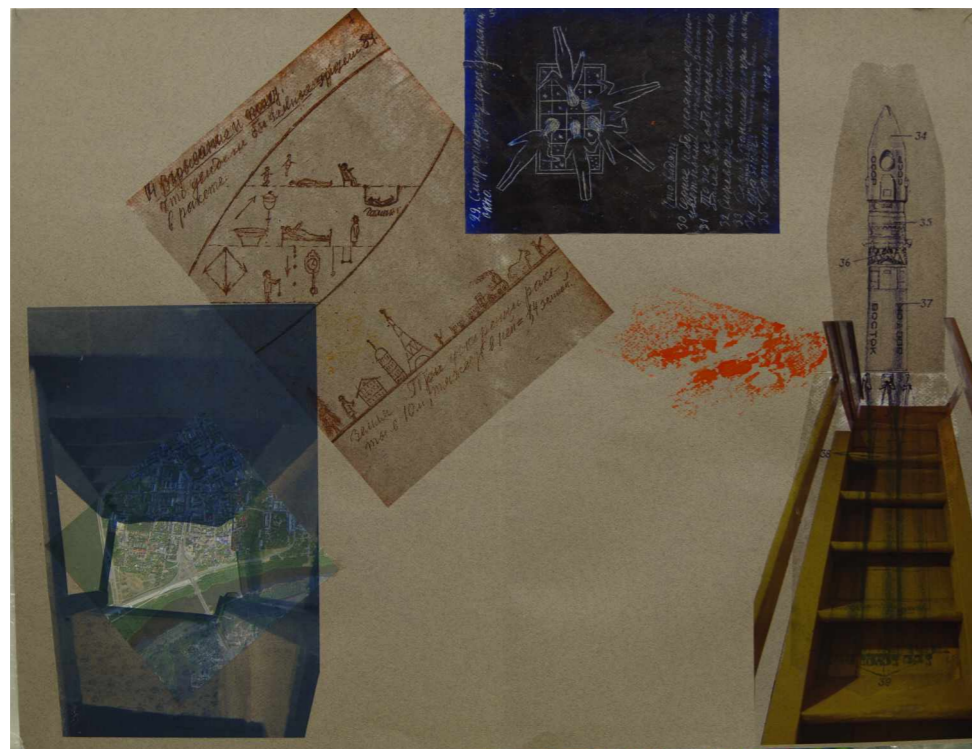
"Door to Cosmos", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils, gouache imprint, digital prints on film and paper, thermal transfer film)

«Дверь в Космос», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, цветная печать на пленке и бумаге, термотрансферная пленка)

"Slipway. Visions", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils, gouache imprint, digital prints on film and paper, thermal transfer film)

«Стapelь. Замыслы», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, цветная печать на пленке и бумаге, термотрансферная пленка)

"Beginning of the ascension. Rocket ramp", 2020
(65X50 cm, collage – paper, colour wax pencils, gouache imprint, digital prints on film and paper, thermal transfer film)

«Начало подъёма. Трап ракеты», 2020
(65X50 см, коллаж – бумага, восковой карандаш, оттиск гуашью, цветная печать на пленке и бумаге, термотрансферная пленка)

Gleb Sobolev taking the imprints at the house-museum of Y.A.Gagarin (town Gagarin, Smolensky region)

Глеб Соболев в процессе снятия оттисков гуашью в доме-музее Ю.А. Гагарина (город Гагарин Смоленской области)

Автор благодарит хранителей и сотрудников Мемориального дома-музея К.Э. Циолковского в г. Калуга и Объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина в г. Гагарин Смоленской области за помощь в подготовке материалов для выставки.

With great appreciation to the curators and staff members of the Memorial house-museum of K.E. Tsiolkovsky in Kaluga and the Memorial house-museum of Y.A. Gagarin in Gagarin town, Smolensky region.

КОСМОС В ДЕРЕВЯННОЙ ИЗБЕ СЕВЕРНОЙ РОССИИ

Профессор Иегуда Эммануэль Сафран,
Институт Пратта,
Нью-Йорк, 17 февраля 2020 г.

На одном из семинаров Института Эби Варбурга в Лондоне в прошлом веке проходил семинар под руководством Эрнста Гомбриха. Один ученый из Польши выступил с докладом о библиотеке Коперника. Это была очень хорошо иллюстрированная и подробная презентация. В какой-то момент профессор Гомбрих встал и сказал: «Многое из того, что я узнал, я узнал из книг, которые мне никогда не принадлежали. Я читал их в библиотеках и у друзей. Некоторые из книг в моей библиотеке были подарены мне, как книги для рецензий или как подарки». Излишне говорить, что это был конец семинара. Этот небольшой инцидент мог бы стать парадигмой распространения и распределения идей.

Ничто не является тем, чем кажется. Разнообразие начал и метаморфоз ответственны за восприятие смыслов и слова, которые следуют. Космос - это такое слово. Рожденное в эллинском мире, оно означало и означает универсальный порядок Вселенной, на одном конце шкалы, и трансформируется, на другом конце шкалы, в Косметику, которую молодая леди наносит на лицо, чтобы поддерживать внутреннюю гармонию в отношениях со своими собратьями-людьми.

25 февраля 1911 года двадцатилетний В. Хлебников написал брату Александру: «Я усердно занимаюсь числами и нашел довольно много закономерностей. Я однако собираюсь довести <дело> до конца, пока не отвечу, почему так это все происходит». Это прилежное изучение стало почти навязчивой идеей, пока Хлебников пытался разработать всеобъемлющую систему соответствий между человеческим языком и "языком звезд", между поведением человека и движением Вселенной. Мне кажется, что наши друзья на этой выставке – Марина Соколова, Глеб Соболев из Москвы и Фред Скотт и Лиз Дэвис – из Лондона предпринимают сопоставимую попытку.

То, что верно для небесных созвездий, верно и для нас, независимо от того, осознаем мы это или нет.

THE COSMOS IN THE WOODEN BARN OF NORTHERN RUSSIA

Prof, Yehuda Emmanuel Safran
Pratt Institute,
New York 17.Feb.2020

In one of the Aby Warburg Institute's seminars in London last Century, there was a seminar run by Ernst Gombrich. A scholar from Poland gave a paper on the library of Copernicus. It was a very well illustrated and detailed presentation. At a certain point in the discussion Prof. Gombrich stood up and said: Much of what I have learned I have learned from books that I have never owned. I have read them in libraries and among friends. Some of the books in my library were given to me as review books or as presents. Needless to say it was the end of the seminar. This small incident could stand as the paradigm of dissemination and distribution of ideas.

Nothing is what it seems to be, variety of origins and metamorphosis are responsible for the reception and the worlds that will follow consequentially. Cosmos is such a word. Born in the Hellenic world it came to signify a universal order at one end of the scale to the face of the young lady who applies her cosmetics to keep herself in harmony with her fellow human beings, on the other end of the scale.

In February 25, 1911 the twenty six years old Khlebnikov wrote to his brother Alexander: "I am making a diligent study of numbers and have discovered quite a few patterns. I intend to keep going and work it all out completely, though, until I get some answers as to why it all behaves this way." That diligent study was to become almost an obsession, as Khlebnikov tried to work out an all-embracing system of correspondences between language and "the language of the stars", between human behavior and the movement of the universe. It seems to me that our friends in this exhibition: Marina Sokolova, Gleb Sobolev, from Moscow, and from London: Fred Scott and Liz Davis are engaged in a comparable attempt.

What is true of the heavenly constellations is true of us, regardless of whether we are aware of it or not.

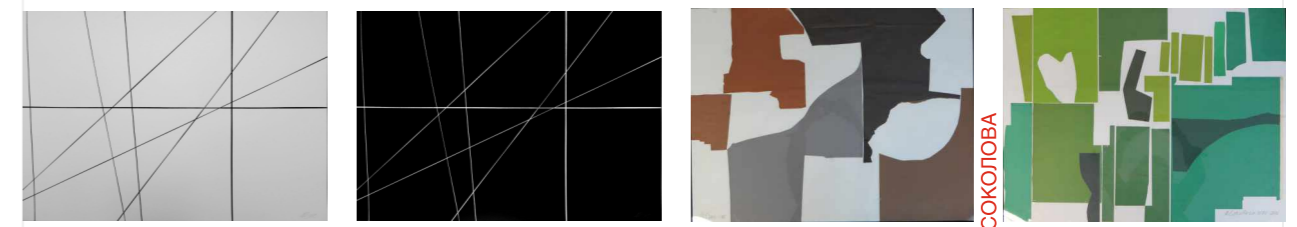
ФРЕД СКОТТ
FRED SCOTT

ЛИЗ ДЭВИС
LIZ DAVIS

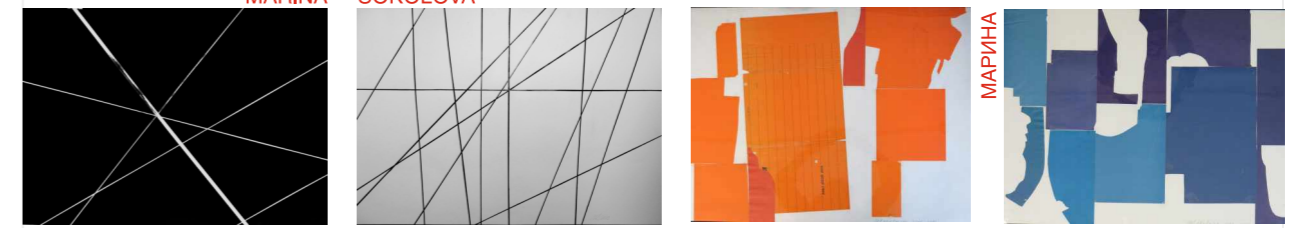

ЛИЗ

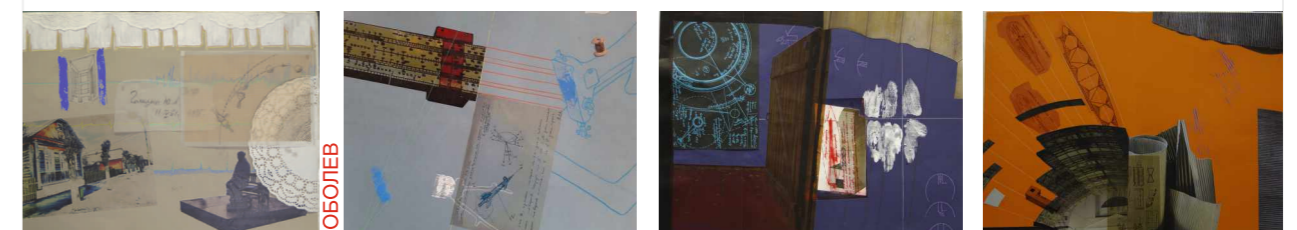

МАРИНА СОКОЛОВА
MARINA SOKOLOVA

СОКОЛОВА

МАРИНА

ГЛЕБ СОБОЛЕВ
GLEB SOBOLEV

ГЛЕБ СОБОЛЕВ

ГЛЕБ